

УДК 796.89:929
ББК 75.715
Т15

*Издательство благодарит
литературного агента Романа Волкова
за помощь в получении прав на издание.*

Тактаров, Олег Николаевич.

Т15 **Быть Олегом Тактаровым / Олег Тактаров. — Москва:**
Издательство АСТ, 2020. — 256 с. — (Стать первым).

ISBN 978-5-17-122518-6

Чемпион — это не просто звание и история одной победы, это — Путь, образ жизни, мышления, действия. Первый чемпион UFC из России Олег Тактаров тренировался по 8 часов в день, оттачивая любимые приемы и создавая уникальные подготовки; выиграл множество турниров по дзюдо, самбо, джиу-джитсу; построил и наладил бизнес в сложное время. Но деньги, власть, местная слава стали неинтересны, он сел в самолет и улетел в Голливуд, чтобы воплотить свою мечту о кино.

14 июля 1995 года в США состоялся шестой чемпионат UFC, который был назван «Битва титанов». Олег Тактаров провел три боя за один вечер. Дрался без защиты, без перчаток, без ограничения времени, без весовых категорий, без употребления стероидов и добавок. Он победил достойно, не причинив лишней боли соперникам. Это и есть его главное кредо в бою.

Автор рассказывает о Голливуде, об учебе в престижной актерской академии «Playhouse West», о съемках вместе с Робертом Де Ниро, Аль Пачино, Николасом Кейджем и другими мировыми звездами, про приключения в намибийской пустыне, где ему пришлось выживать вместе со съемочной группой 9 дней, и многом другом. Все самое интересное от рождения до сегодняшнего дня - в этой книге, написанной Олегом Тактаровым.

**УДК 796.89:929
ББК 75.715**

ISBN 978-5-17-122518-6

© Текст. Олег Тактаров, 2020
© Фото. Иосипенко Кирилл, 2020
© Оформление.
ООО «Издательство АСТ», 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	8
Ultimate Fighter — совершенный боец	9
Шереметьево-2	11
Шифоньеры денег и томление духа	12
Welcome!	16
Русские в тоске.	17
«Книги»	19
Ленчик и Фрейтц	20
Две недели, которые должны были потрясти мир	23
Old american bitch	25
Ванька-купец	29
Карты, деньги, два ствола	33
Афера Межеричцкого	34
Клуб армянского дзюдо и самбо Гокора Чивичеяна	37
Драка	44
Агония Грейси	48
Победители «Белого дракона»	50
Дикие техасские парни	56
Спасительный стриптиз	58
Каролина и Катлин	62
Вспоминая Ханен	65
Спаситель Вселенной	68
Собака Туманова	71
Буддизм	76
Против Танка	78
От ворот поворот	84
Супруга номер один	86
Синдром Роберта де Ниро	88
I'm legal	90

Дай Нью-Йорк!	94
Russian bear becoming new american hero	96
Вор	97
Белое золото	100
Мускат европейский розовый	101
Крестный отец	104
Спирт	108
Лучшие из лучших	111
Три силы	115
Аризонский централ	121
Поражение	126
Формула жизни Александра Рафальского	129
Гоа	131
Япона мать!	137
Джо — кровавое яйцо	140
Изнасилование по-бразильски	144
Снова в школу	147
Пятнадцать минут славы	153
Маша и строптивые евреи	160
Тусовка	165
«Великий» Джерри Брукхаймер	170
Намибия	178
Домой	200
Вступление к новым главам	209
От перемены мест — меняется многое	212
Как нужно относиться к жизни, чтобы не падать духом? ..	215
Пятьдесят три дня на другой планете	216
Не последнее испытание	221
Работа спинным мозгом	224

Мост искусств.	225
Не искать отговорки, а находить возможности!	230
Отчаянный шаг	234
Мужская сила: тестостерон.	235
Жизнь после большого спорта.	237
Встреча с мастером.	238
Чувство меры.	241
Знаете, для чего существует ром?	242
Захват мгновения	245

ВСТУПЛЕНИЕ

Двенадцать лет прошло после издания моей книги «Победа не любой ценой, или Up. To the top». Сначала я думал переиздать книгу, добавив новые главы. Но понял, что многие моменты из прошлого в тексте надо изменить, потому что со временем по-другому осмысливаешь события и воспринимаешь людей. Взгляд становится более осознанным и точным. Да и за двенадцать лет случилось много событий, которые лишний раз доказали, что не надо сильно печалиться из-за неудачи и слишком радоваться счастливой судьбе. Иногда жизнь заводит в такие тупики, что, кажется, просвета нет, но, когда оттуда выходишь, начинаются первые серьезные победы.

Большие победы случались всегда,
Об этом стоит послушать,
Потом, когда вылезал из дерьма,
Куда был втянут по уши.
Что нас не убивает —
Нам не сказать точнее,
Любой цитату знает —
Нас делает сильнее.

У меня было много боев, но самых важных — несколько. Проигранная драка в юности. Местный парень начал наезжать на моего двоюродного брата, а когда нападают на близких, то ни о чем не думаешь — заступаешься. Мы долго дрались, минут сорок, а потом в какой-то момент я решил поднять ногу выше пояса и упал на асфальт. Нас разняли, но сам для себя эту драку я считаю проигранной.

Поражение — тоже часть большого пути. «Возьми себе победу, а я разберусь с этим моментом», — примерно так я подумал и начал активно тренироваться. Эта история получила свое продолжение.

Помню, как пробирался по кладбищу к могиле отца и внезапно остановился. Сделал несколько шагов назад и увидел фото на памятнике того самого человека, которому я проиграл драку. Он был убит в тот день, когда я выиграл турнир UFC и стал первым русским чемпионом мира. Все случайности в мире взаимосвязаны.

ULTIMATE FIGHTER — СОВЕРШЕННЫЙ БОЕЦ

Четырнадцатого июля 1995 года в США состоялся шестой чемпионат UFC, который был назван «Битвой титанов». Три боя за один вечер.

Я знал, что мои друзья будут смотреть на меня. Я знал, что мой сын будет смотреть на меня. Я не мог проиграть. Я хотел драться с самыми лучшими бойцами. Я был уверен в том, что меня нельзя сломить, и мои соперники это чувствовали. Бой с Дейвом Бенето, финалистом пятого чемпионата, закончился моей победой, как и бой с Бешеным Псом, Энтони Масисом, который продлился чуть больше десяти секунд. Легендарный финальный бой с Дэвидом Эбботом продолжался семнадцать минут.

Первые десять минут Эббот доминировал, а потом увидел, что я не сдаюсь, и начал отступать. Я почувствовал этот момент и провел удушающий прием.

До этого дня у меня были бои и победы на разных турнирах, в том числе над противниками более высокого уровня, но эти победы не вызывали у общественности такого резонанса, как моя победа на UFC.

Быть человечным среди человечности — легко, попробуй остаться человечным среди жестокости. Я всегда пытался просто выиграть, не причиняя лишней боли сопернику. Лишь однажды, во время боя с Дэном Северном, решил сломать ему колено, которое расскло мне лоб в прошлом поединке. За эту бредовую идею мироздание меня наказало поражением. Но и в этом случае я извлек хороший урок. Настоящий боец никогда не должен испытывать чувство ненависти или агрессии к сопернику. Побеждают талант и разум.

Важно знать, где молниеносно ударить, когда микросекунда решает все, а где успокоиться и прикинуться песчинкой. Однажды в Сарове были разборки, сложная ситуация — крики, люди, угрозы. Я был окружен со всех сторон и просто решил по-буддистски прикинуться песчинкой. Все подумали, что парень сошел с ума, и оставили меня в покое. Важно понимать, где проявить силу воли и довести дело до конца, а где отпустить

ситуацию и доверить ее разрешение миру. Важно давать себе паузы и продолжать движение.

Жизнь раскрывается в движении — сразу появляются новые идеи, мысли, связи, контакты. Я никогда не сижу на одном месте, потому что наступает деградация. Приехал в родной Саров на пару дней, вскопал огород или убрал снег, наколот дров, попарился в бане, потомил баранину в казане — и снова в путь. Я всегда уезжаю в ночь — такси, вокзал, поезд. Главное, сделать первый шаг за порог теплого дома.

Мне интересно делать что-то со своей реальностью. У маленьких людей всегда есть иллюзия больших действий, когда кажется, что в один день вся жизнь чудом изменится. Это все равно что сесть и за одну ночь выучить древнекитайский язык. Так не бывает. Из слов складываются предложения, из действий — поступки. Формула успеха проста: таланта — треть, упорства — треть, везения — треть. И конечно, очень важно чувствовать себя, людей и мир. Это хорошо проявляется в горах, когда в темноте поднимаешься и первое время испытываешь страх, потому что не знаешь, куда ступить, чтобы удержаться, а потом включаются чувства и открывается путь на вершину. Или не открывается, потому что чувства не включаются, и тогда летишь вниз. Но истина в том, что с закрытыми глазами порой видишь больше, чем с открытыми.

А еще я уверен, что каждому человеку дано сверху то, что может сделать только он. И смысл в том, чтобы никому не подражать — развить свои сильные стороны, скрыть слабые, а от остального уметь защищаться. Служить истине и спокойно выполнять свой долг. Быть особенным и неповторимым, чтобы никто не смог подобрать ключ.

Реальных героев бессмертием венчает любимое дело и цель. О своем деле и своей цели — вернуться в Голливуд и завершить актерский гештальт — я расскажу в следующих главах.

Р. S. Самое главное, помимо таланта, упорства и везения, — это желание жить.

Олег Тактаров

ШЕРЕМЕТЬЕВО-2

Попробуй добраться до своей мечты! Ты встретишь опасность и страх. Ты поймешь, что должен родиться заново, а иначе не попадешь в свою Монтану, никогда не попадешь. Уверен, родился я двести лет назад, это был бы парусник, с берега завораживающий красотой и мощью, но холодный и неустойчивый на волнах — с морской болезнью, тошнотой и вечной качкой. Ты ступаешь на борт и уже не принадлежишь себе, ведь ты переступил черту и оказался в руках капризной судьбы. Романтика исчезает, зато остаются ребяческий страх и восторг первооткрывателя. Ты задаешься вопросом, что будет дальше. Такие чувства рождались у меня всякий раз при виде самолета: путь начертан, остается лишь сделать шаг. И ты чувствуешь животный страх, потому что каждый полет — прощание с жизнью, а первый шаг — самый сложный.

Я улетал в Америку из Шереметьево-2 26 ноября 1994 года. Была сильная выюга, но самолет уверенно набирал высоту. Несколько часов — и мы уже почти над Северным полюсом. Маршрут Москва — Сиэтл — Сан-Франциско — Лос-Анджелес. Прежде во все концы нашей необъятной я ездил только на машине. Не любил самолеты. Однажды, сев в самолет, улетающий в Ставрополь, я напился и весь полет «читал» перевернутую газету, чтобы не показать своей паники окружающим, уйти от своего страха. Но в этот раз все было четко: я знал, куда еду, зачем и для чего. И этот полет мне необходим, потому что оставаться на земле было еще страшнее. Я не убежал, я взлетал.

В Америке у меня не было ни одного знакомого, ни одного адреса, хранимого где-нибудь за подкладкой или заученного на память. Мне нужно было родиться заново, начать свою жизнь с первого шага, а для этого более чем достаточными представлялись оплаченные на две недели гостиница с машиной и 2200 долларов в кармане. Цель, которую я поставил себе на две американские недели: быстро познакомиться со всеми голливудскими знаменитостями — шварценеггерами, ван даммами, сигалами, завоевать всех известных режиссеров, согласиться сниматься в нескольких понравившихся мне фильмах — и стать новой звездой.

ШИФОНЬЕРЫ ДЕНЕГ И ТОМЛЕНИЕ ДУХА

Мне было двадцать шесть лет. Я выиграл все возможные турниры по дзюдо, самбо, джиу-джитсу и даже первый на территории бывшего Союза турнир по боям без правил. Бизнес, которым я руководил, приносил до ста тысяч долларов в месяц чистой прибыли и мог приносить больше, но по соображениям безопасности я запретил моим партнерам и управляющим наращивать объемы. Уже отгремела первая «канонада» лихих девяностых, и как-то сами по себе исчезли враги. Конец 1993-го и весь 1994 год были отмечены относительным миром — все было поделено, а будущие «бандиты», милиция и ФСБ только готовили следующее наступление. Это было время наслаждения достигнутым, но что-то коробило и не давало спать по ночам. Приходили мысли о ранней старости и полной бесполезности существования. Это чувство вырвалось неожиданными словами Тони Монтаны в фильме «Человек со шрамом»:

— Для чего все это? Для чего я работаю? Нам будет пятьдесят, и у нас будет гигантская печень и жирная грудь, для которой нужен лифчик...

Маноло, друг и партнер Монтаны, а на самом деле мой друг и партнер по бизнесу Андрей Сапунков (Сапуняша), отвечал:

— По-моему, не так уж и плохо!

Плохо! Ужасно плохо. Я понял: нужно менять все и меняться самому. Нужно начинать жить сначала. Осенью 2007 года я цитировал по памяти этот монолог Аль-Пачино, и он был в восторге:

— Знаешь, а эти слова действительно много значат и очень точны, — сказал кумир моей молодости.

Умные и дальновидные стали организовывать свой бизнес, понимая, что прежняя бандитская модель отживает. Таким был один из крупных нижегородских бандитов Вадим, у которого была своя команда автозаводских, человек

семьдесят. Он тогда занялся бизнесом, как и я, был человеком передовым, отсидел в свое время десятку за убийство. Если кто-то называл его бизнесменом — по понятиям того времени это было оскорблением, — все семьдесят человек вставали под ружье и ехали защищать честь своего предводителя. Точно так же вся команда выезжала на стрелку, если кто-то неуважительно отзывался о его жене, которая напоминала мне Шерон Стоун из фильма «Казино». Меня такое благородство и принципиальность очень привлекали. Он был в моих глазах выдающимся бизнесменом, а теперь, уже в наши дни, он почувствовал усталость, на многое смотрит другими глазами. Они с женой усыновили нескольких детей. Недавно он по-дружески сказал мне:

— Олег, раньше, в начале девяностых, мы оба были внизу холма. Я был чуть повыше, ты — чуть пониже. Прошло десять лет, а я остался все там же. Ничего принципиально нового не сделал и сделать не смогу, а у тебя горят глаза, ты состоялся. Ты идешь к своей вершине, пусть у тебя нет прежних денег, но ты живешь своим делом.

Вадик прав. Тогда, в 1994-м, я был у подножия и жил предвкушением отъезда. Я готовился уехать и не скрывал: уезжаю в Америку сниматься в кино. Надо мной смеялись и не воспринимали мои слова всерьез.

— Что тебе еще нужно?! У тебя же все есть!

Примерно так говорили все вокруг.

Но я знал, что мне нужно, и действовал по четкому плану. Я убедил своих партнеров по бизнесу сократить объемы торговли и не привлекать лишнего внимания. Весь мой бизнес сходилась именно на мне и моих деловых связях. Где-то в стороне от моих больших дел были рынки, автостоянки и даже винный заводик. Вся эта запущенная однажды человеческая машина требовала постоянного контроля и внимания. Я уволил 95 % работавших на меня людей, свел к минимуму все проблемные и спорные вопросы лишь для того, чтобы партнеры смогли продолжать дело без меня. И хотя после моего отъезда продолжить никто ничего не смог, в то время мой маленький

мир действовал как часы, принося огромные, несоизмеримые с общей бедностью в стране доходы.

Мне приносили баулы с деньгами, которые я ленился пересчитывать и просто складывал в шифоньер. На эти деньги покупалась, а после моего отъезда благополучно распродалась недвижимость. Близкие к моему бизнесу люди жили припеваючи, не знали бед и хлопот. А я совершенно потерял интерес к зарабатыванию денег, мне не на что было их тратить, и я раздавал заработанное направо и налево. От меня веяло усталостью и алкоголем, но не силой и спокойствием уверенного самца, к которому хочет прижаться женщина. Мне все еще слышалась стрельба октября 1993 года у Белого дома, где я случайно оказался, приехав в Москву по делам... А в голове нескончаемой чередой сменяли одна другую путаные мысли. Люди часто замечали, что я слушаю и не слышу; так напряженно я продумывал новый план действий.

Как преуспевающий бизнесмен, владелец земли, недвижимости, трех фирм и предприятий я приехал в американское посольство на Новинском. Остановился в гостинице «Измайлово», всю ночь пьянствовал с какими-то дальнобойщиками, а утром получил визу: спортивный болельщик, решивший слетать на чемпионат мира по футболу в Лос-Анджелес. Это было просто невероятно. Сработал человеческий фактор: сменился посол, и в первый день на новой должности были поставлены визы всем просителям, в числе которых оказался я. Моему ликованию не было предела. Я договорился, чтобы в случае длительного отсутствия жене, Милене Филипповне, мои люди ежемесячно приносили 5000 долларов. У меня не оставалось врагов. Я выиграл, первым сделав рискованный шаг. И стал собираться.

КИНО, КИНО, КИНО! Сейчас люди уже редко стекаются на площади слушать сомнительного проповедника, редко ждут выхода книги или хором поют песни. Только кинематограф способен завладеть массовым сознанием, стать путеводной

звездой. Я понял, что хочу быть причастным к тому, что вечно и — главное — интересно мне. С двадцати двух лет я написал великое множество сценариев. Конечно, они были очень слабые и к тому же были написаны под меня в главной роли, но в творчестве я находил отдушину в окружающей меня среде. Все остальное, кроме счастья моих детей, интересовало и интересует меня не больше завтрашнего меню в любимом ресторане.

Я уезжал из Нижнего Новгорода. Был прощальный вечер в ресторане «Охотник» Русского клуба, поддерживаемого Немцовым. Пел мой друг Астахов: «За кордон, уезжает мой друг за кордон» и «Не пишите мне писем, дорогая графиня». Слезы текли у всех. Но удивительно — тоска и горечь разлуки после отъезда лишь уменьшались и однажды картинно исчезли. А Астахова очень скоро посадили.

В Москву меня провожал Андрей Сапунков. Перед полетом я намеренно сутки не спал, мы выпили коньяка, и Андрей опасался, что я засну на пути в накопитель или в проходе самолета. Подвывала метель, щемило сердце. Было страшно. Но ситуация — пан или пропал — заводила.

В самолете до одури накурено, все в сизовой дымке, призраки-соплеменники все пьяные. В детстве мы часто выезжали в деревню в Мордовию. Езды на машине было часа четыре, и все это время отец за рулем курил. Зима, закрытые окна, меня тошнит, и я умоляю его не курить — а он курит. Я ненавижу сигареты, и даже в армии, где обычно все начинают курить за компанию, было наоборот. Мое подразделение ПВО, сорок человек, было некурящим. Курил двадцатипятилетний хохол Толчук, и то в каптерке — я тогда поставил крест на его перевоспитании. Ненавистный табачный смрад в самолете выедал глаза, спазматически схватывало виски, от перевозбуждения я все больше трезвел. Я достал блокнот. Обрывки мыслей и стихов больше походили на запись спиритического сеанса. Те записи пропали, а спустя годы я подытожил свое вечное бродяжничество так:

Объездил города Союза,
Америку, Европы города —
Оседлость для меня обуза,
Надеюсь, не осяду никогда...

Уже не помню, каким образом, но рядом со мной в самолете оказалась Сюзанна, первый подосланный мне маленький демон, говорящий с сексуальным акцентом. Она, как и всякая проститутка международного уровня, увидела, кто я такой, но сразу поняла — у меня другие интересы и ее в моих планах нет. Я был не новым русским, а маньяком-первооткрывателем, Колумбом! И сбить меня с пути было невозможно. Спустя несколько месяцев Сюзанне удалось сесть на шею моему американскому товарищу Сереже — волейболисту, который отчасти из-за нее не смог снова попасть в большой спорт.

Наш рейс выполнял две промежуточные посадки — в Сиэтле и Сан-Франциско. Небо накренилось, ползло вниз, уходило в сторону, падало под ноги, и мне казалось: не будет конца моему полету...

WELCOME!

С трапа сошел уже совершенно другой человек. Бессонница, алкоголь, крайнее перевозбуждение сформировали мое первое восприятие Америки. Я вдруг попал к подножию Вавилонской башни после смещения языков — небо стонет от людского разноязыкого крика, потому что даже небо ничего не понимает.

Почти одновременно с нашим в международном аэропорту Лос-Анджелеса приземлились несколько самолетов из так называемых стран третьего мира. На каком-то своем непонятном наречии я объяснил служащим терминала, что приехал из Москвы, что у меня заказаны гостиница и автомобиль, и вместе с моими новыми черными и желтыми друзьями направился к пункту аренды автомашин. Американцы, не будь дураками, вынудили меня заплатить за машину еще раз, а дальше

началось настоящее спортивное ориентирование, разве что деревьев со мхом на северной стороне я не искал и передвигался по немислимой траектории, огородами, безошибочно определяя направление движения.

Районы, которые я проезжал, — негры, автомобили, реклама, грязь. Я впервые еду на машине с автоматической коробкой передач. Крутой Pontiac, еще не поступивший в продажу, должен был продемонстрировать всей Америке: вот едет новая звезда Голливуда. Неторопливо заворачиваю с грязной ночной улицы, и... сказка начинается. На бульваре Сансет в Беверли-Хиллз огромные пальмы, разряженные гирляндами, цветы, почти настоящие олени, деды-морозы из разноцветной мишуры, вид которых пьянит уже тем, что стоят они не в московской слякоти, а под дуновениями океанского бриза. Сейчас я пишу эти строки и испытываю сомнения: а было ли так на самом деле, или этот въезд по дороге в цветах и гирляндах я увидел однажды во сне?

РУССКИЕ В ТОСКЕ

Гостиницу я выбрал из Москвы по названию, а оно было просто великолепно: «Метрополь-Голливуд». За убогий номер в «латинском» квартале (так я прозвал это место, оккупированное латиноамериканцами) с меня брали бешеные деньги, да притом постоянно стремились получить что-то сверх оплаченного московского чека.

Есть у меня товарищ Игорь Жижикин, хороший актер и замечательный человек. Он снялся у Спилберга, а когда-то приехал в Америку с цирковой труппой и остался. Когда цирк уехал, он посмотрел из окна гостиницы на Лас-Вегас и заплакал. Мне, как и ему, было непонятно, насколько я здесь задержусь. В отличие от эмигрантов 1970-х, я мог вернуться и, может быть, поэтому не плакал.

Американцы тщательно и с расстановкой готовили гирлянды и цветы ко Дню благодарения, который, каюсь, я проспал,

как и большую часть следующего, третьего дня моего пребывания в стране мечты и фарса. Сказка начиналась по всем законам жанра: после трех суток бодрствования я проспал больше полутора суток... За окном на асфальте шелестели вчерашние украшения, по обочинам ветер разносил мусор. Не слишком оригинальная сцена для начала фильма, подумал я, но, как и многое в первые месяцы моей новой жизни, снял на видео. Что вокруг? Банальное и известное, немного приукрашенное, но такое же мещанское и плоское человеческое существование. Чем ближе я был к своей мечте, тем недоступнее она казалась.

Я был уверен, что через две недели буду говорить по-английски и стану звездой либо вернусь в Россию к семье, налажу нефтяной бизнес, о котором уже много думал. Нефтянка была еще и вариантом отступления. А вдруг весь этот Голливуд — бред? Тогда я вернусь, но не к прежней жизни, а в большой бизнес, для которого у меня были и связи, и умение. Чем выше бизнес, тем меньше понтов и показухи.

Не Европа и не Америка пленяли меня несбыточными мечтами. Голливуд — сказочная страна, где создавались те фильмы, которые я смотрел на родине. Голливуд — фильмы которого смотрели по всему миру. Голливуд — который формировал общественное мнение и культуру. Голливуд — олицетворение силы искусства, которая чувствуется на каждом шагу, которую не забыть и не переступить. Настоящая сила и бессмертие заключаются не в войнах и изобретениях, а в творчестве, в стремлении сделать мир добрее, и, как это ни парадоксально, это творчество может проявляться в любом деле, даже таком жестоком, как бои. Человек может и должен выбирать.

Однажды перед боем, через год после моего приезда в Америку, ко мне подошли несколько человек, представлявших одну из американских церквей, и торжественно, даже с помпой вручили амулет и яркую грамоту. Один из них с достоинством произнес:

— По итогам года ты признан самым добрым человеком. Просто быть добрым среди добрых, но не каждому по силам сохранить человечность и сострадание на ринге.